

Можно
все

Даша Пахтусова

Можно
всё

БОМБОРА™

Москва 2019

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П21

Пахтусова, Дарья Алексеевна.

П21 Можно всё / Дарья Пахтусова. — Москва : Эксмо, 2019. — 680 с. — (Travel Story. Книги для отдыха).

ISBN 978-5-699-98333-9

Даша Пахтусова — путешественница и контрабандистка любви. С двадцати лет она живёт в погоне за приключениями, незнакомцами и континентами.

В августе 2015 года Даша создала блог «Можно всё», где стала делиться неприкрытыми историями. Тысячи людей, вдохновившись примером очаровательной девушки, отправились на поиски чего-то важного — в мире, где и правда можно всё.

Эта книга проведёт через 7 лет настоящих приключений, пополнит твой личный «список дел на жизнь» тысячью и одним пунктом, влюбит в дорогу, разрушит границы и в конце концов разобьёт сердце, потому что, прочитав её, ты поймёшь, что не решался жить на 100%. Это манифест свободы XXI века, маяк для мечтателей. Собирай рюкзак, вскрывай свинью-копилку и покупай свой первый one way ticket, потому что обратно ты вряд ли вернёшься!

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98333-9

© Пахтусова Д.А., текст, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Всем мечтателям, романтикам, путешественникам
и бродягам. Всем отчаянным дуракам, упрямо идущим
за своей звездой. Всем безумцам, живущим так, как
будто они никогда не умрут. Всем храбрецам, осмелива-
ющимся любить, зная, что всему этому придет конец.*

Я посвящаю эту книгу вам.

Пусть никто из вас никогда не будет одинок.

*И отдельно: моим бабушке и дедушке, которые всегда
верили в меня, распечатывали мои заметки с путеше-
ствий, пока я была в дороге, и переставляли красный
флажок моего местонахождения на карте.*

*Видишь, деда, я всё-таки написала книгу,
как и обещала. Я тебя люблю.*

Ляжем на весла! Кто не мечтал
В этой жизни хоть раз все отправить к чертям.
В одиночку пройти океан,
Посвящая сверкающим звездам
Строчку за строчкой, целый роман...

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ

Все герои и события данной книги — целиком и полностью выдумка.
Любое сходство с реальными людьми является совпадением. Ага.

Содержание

ЧАСТЬ 1. Молодость всё простит	9
ЧАСТЬ 2. Пересекая Штаты.	51
ЧАСТЬ 3. Back in USSR	103
ЧАСТЬ 4. Роман с Бали	113
ЧАСТЬ 5. Путешествие по профессиям	143
ЧАСТЬ 6. Роман с Южной Америкой	162
ЧАСТЬ 7. Перерождение.	243
ЧАСТЬ 8. Можно всё	301
ЧАСТЬ 9. Бродяги Дхармы	480
ЧАСТЬ 10. Роман с Украиной.	508
ЧАСТЬ 11. Убежище.	596
ЧАСТЬ 12. Спрятанная в Мексике	634
Эпилог	674

ЧАСТЬ 1

Молодость всё простит

ГЛАВА 1

Конец

«Только о двух вещах мы будем жалеть на смертном одре – что мало любили и мало путешествовали!»¹ Кажется, я восприняла эти слова слишком буквально...

15 мая 2010 года. Балашиха

 Они говорят, что все готово. Идем?

– Сейчас. Еще минуту.

Я стою на балконе в свадебном платье, собранном по частям: корсет отдельно от юбки, на нем ажурная майка, за которой не видно, что на самом деле это не платье. Фата куплена в единственном свадебном магазине района. Серые туфли (других не было) обвязаны белыми бантиками. В руке букет нарциссов. Сердце бешено колотится.

Андрей, лучший друг Димы, моего будущего мужа, с ленточкой «свидетель» через плечо стоит справа от меня и смиренно ждет. Моя квартира находится на тринадцатом этаже, и потому из окна прекрасно видно крышу девятиэтажки напротив. На ней виднеются маленькие фигурки людей, шарик и ал-

---

¹ Марк Твен.

тарь. Билли, свидетельница всей дури, что между нами происходила, смастерила целый алтарь и прислонила к нему старый красный рюкзак, чтобы конструкция не свалилась.

— Ладно. Я готова. Пойдем.

Я беру Андрея под руку, мы заходим в лифт, спускаемся на первый этаж и переходим дорогу. Дверь девятиэтажки уже заботливо приоткрыта. Ей мешает закрыться огромный булженик. Никто из жителей дома и не подозревает, что в эту субботу на их крыше произойдут мои смерть и перерождение.

Андрей лезет на чердак первым и протягивает мне руку. Я облазила половину крыш своего города, но в огромной балетной пачке и туфлях забираться по лестнице мне еще не приходилось. Чувствую себя тем самым бароном Мюнхгаузеном в финальной сцене советского фильма. Андрей подтягивает меня, чтобы я не терла платье о пыльный бетон, и мы выходим на крышу. Слава богу, все ребята стоят в противоположном от нас конце, и у меня есть еще тридцать секунд, чтобы вдохнуть и выдохнуть.

Мы подходим чуть ближе. Билли стоит настороже, она видит нас и дает отмашку. Начинает играть наша песня. Большой гавайский музыкант с непроизносимой фамилией завывает под укулеле старую добрую «Somewhere over the rainbow»... Теперь точно пора идти. Дима привык видеть меня в скейтерских «тапках», с сумкой, завешанной значками, и скейтом в руке, но никак не в белом платье с фатой... Я запомнила, как в тот момент он изменился в лице. Запомнила, что он стоял с зажмуренными глазами, что крепко поджал губы, поворачиваясь ко мне. Слева от алтаря стоят его лучшие друзья, все пацаны, справа — мои девчонки, знающие меня с пяти-восьми лет. Такие законы в маленьких городах: мы не размениваем старых друзей на новых. Я иду к алтарю по фиолетовому коврику из своей прихожей. Денис Савельев, большой добрый парень, успевший побыть одноклассником и мне, и Диме, стоит рядом с ним под алтарем. Он прекрасно подошел на роль священника. Вместо Библии он, словно книгу, держит в руках макбук, из которого играет музыка. Такая вот современная святость.

Текст, который он произнесет, классический, за исключением одной маленькой детали. Вместо слов «пока смерть не разлучит вас» ему велено сказать «и смерть не разлучит вас». Мы по очереди отвечаем «да» на все вопросы, а затем обмениваемся серебряными кольцами с гравировкой «Soulmates never die» на моем и «We'll never die» на его¹.

Наша свадьба проходит по всем канонам, кроме того, что мы не ставим штампов в паспорта и не зовем всех дядей Вань и тетей Люсь из соседних городов. Родители принимают наш выбор их не звать и остаются довольны фотографиями.

Мы даже запускаем в небо белых голубей — вымолили их бесплатно ночью за день до свадьбы из голубятни в гаражах неподалеку. Затем расписываемся на разноцветном сертификате, заготовленном Билли, меняем туфли на кеды и идем праздновать в лес. Ребята пьют, поют песни и веселятся. Все прошло по плану. Никто из них и не догадывается, что на самом деле мы с Димой только что отпраздновали окончание наших отношений. Через десять дней я улетаю в Америку, и мы оба знаем, что это конец.

Как? Зачем? Почему? Все просто. Наши дороги пересеклись, когда нам было шестнадцать. И довольно быстро у нас не осталось никаких сомнений в том, что мы родственные души. У нас было первое все: первая любовь, первое прогуливание школ в родительских квартирах, первый секс, первые ссоры, первая ревность, первые «доброе утро» мелом перед окном, первая показуха с ножом по запястьям, первая измена, первые ночевки на ступеньках, первое «прости», первое море, первые ящики писем, первый пирсинг, первое ЛСД, первая бытовуха, первые ласкательно-уменьшительные собственного сочинения, первая жизнь. А потом нам исполнилось по двадцать. И мы стали понимать, чего хотим дальше. Дима хотел навсегда покинуть цивилизацию, построить дом в глуши, завести хозяйство и больше никогда не возвращаться в социум. Я же хотела весь мир. Я жаждала его каждой клеточкой своего тела и смиренно ждала, когда в системе «детский сад-школа-институт» появится

---

¹ Слова из песни Placebo «Soulmates never die» (*прим. автора*).

окошко для моей свободы. В таких противоположных предпочтениях не было компромисса. На спинах наших поездов были написаны совершенно разные направления, и, попытайся мы идти параллельно, один из нас довольно скоро сошел бы со своих рельсов и разбился. Но это не отменяло родственности наших душ. Не отменяло любви. И мы приняли решение не стаскивать друг друга с путей, а сказать «спасибо», «до следующей жизни» и разомкнуть руки. Так мы разошлись.

ГЛАВА 2

Свобода

ЗАМЕТКА В ДНЕВНИКЕ:

15 февраля 2011

Прошло уже 6 месяцев, но я все еще улыбаюсь, вспоминая наше лето. Может быть, люди и смертны, может, мы не можем продлить момент и не в наших силах удержать тех, кого мы любим, но воспоминания... Воспоминания с нами навеки. И никто не сможет их отнять.

26 мая, ровно через десять дней, я приземлилась в Вашингтоне. Это был мой первый самостоятельный побег. Спланирован он, правда, толком не был. Я оформила документы за месяц, а не за год, в отличие от остальных ребят, приехавших сюда по программе Work&Travel для студентов. Тогда я еще не знала, что, чтобы путешествовать, можно просто купить билет. Нет, мне нужен был четкий план, иллюзия защищенности — именно ее и гарантировала эта программа. Со мной были сто долларов, чемодан и две русские девки, с трудом говорящие на английском.

Девочек этих я не знала, нас просто посадили в один самолет, дали адрес работы и телефон работодателя. Сказали позвонить ему из аэропорта, чтобы узнать дальнейшие инструкции (номер автобуса, например). По плану мы должны были

работать в городе Woodbridge — это где-то в середине штата Вирджиния — в качестве спасателей у бассейна. Конечно, если возвести эту профессию в превосходную степень, я представляла себя в сексуальном красном купальнике с белым крестом, бегущую в замедленной съемке на помощь тонущему... Уж опустим тот момент, что это был бассейн, а не океан. За месяц до этого я прошла собеседование по скайпу и даже знала, как будет выглядеть моя комната.

Мы вышли в главный зал аэропорта. Большой черный дядя указал нам, где найти телефонную будку, и вручил монетку. Его беспричинная доброта и вежливость меня тогда очень удивили. Я кинула монетку в аппарат и набрала номер. На том конце провода уточнили наши фамилии, проверили списки и сказали, что нас в них нет, а начальник, на которого я ссылаюсь, уже полгода как не работает в этой компании. Я повесила трубку и сообщила новость девочкам. Они уставились на меня с разинутыми ртами.

На минуту мне стало страшно. В кармане сотня баксов, билет обратно через четыре месяца... Впервые в моей жизни у меня не было никакого вектора движения. Некуда оглянуться, не на кого рассчитывать... Никто не скажет мне, что делать. Не прозвонит звонок. Не проедет утренний автобус до «Партизанской». Не начнется пара. Я могу делать, что захочу... И тут до меня дошло: я могу делать, что захочу!

— Не знаю, как вы, но я ни разу не видела океан! Как до него добраться?

Яна, та девочка, что обрела дар речи первой, сообщила, что какой-то ее знакомый работает на Вирджиния-Бич, в том же штате, и как раз у океана — глядишь, он поможет нам с работой. Никаких других идей у нас не было, и мы отправились искать автобус до Венис.

Добрались до места мы уже на следующий день. Автобус высадил нас у океана. Мы встретились с другом Яны и вместе отправились искать нам жилье. Поскольку Вирджиния-Бич — курортное место, летом сюда съезжаются студенты со всего мира в поисках подработки. Кто-то выдает детям мороженое, кто-то расставляет зонтики на пляже, кто-то продает сувениры...

Молодые сердца моментально заселяют все дешевые отельчики, что здесь есть. А отельчики, в свою очередь, стараются принимать жильцов минимум на месяц, чтобы не париться с заселением и выселением. Поэтому, когда мы наконец нашли более-менее подходящее по цене и качеству место, мне пришлось отдать им сразу все свои бабки в качестве депозита. Deposit. Первое новое слово, что я выучила на территории Штатов. Нас заселили в двухэтажный домик, на второй этаж, прямо над ре-сепшен.

Это была маленькая квартирка с кухней и гостиной, все убранство которой составляли кресло, диван, столик и старый телевизор. Основная комната была забита двухъярусными кроватями, оставался лишь узкий проход до туалета. В этой квартирке мне суждено было прожить два месяца. Я отдала депозит, и в моем кармане осталось денег на еду на ближайшую неделю. Это все. Я подала документы на оформление социальной защиты. Без этой маленькой картоночки с Social Security Number¹ я не могла официально устроиться на работу, а оформлять ее должны были месяц. За это время я отброшу коньки. Вывод один: нужно искать нелегальную работу. Так я отправилась стучаться в каждую дверь этого маленького города. Я зашла во все магазины сувениров, отели и вагончики с мороженым. Но толку было мало, и ближе к вечеру дорога привела меня в бар. Это был двухэтажный корабль пива и живой музыки, освещенный бархатно-красными лампами. Как завести разговор с его экипажем? Я достала сигарету из пачки и стала искать глазами любого мальчишку приятной внешности.

— Hi! Do you have a lighter? — спросила я парня в кепке со спущенными штанами.

— What? — крикнул он в ответ.

Черт, может, я не так что-то говорю.

— Э лайтер! — крикнула я в промежутке между барабанами и гитарным соло.

---

¹ Номер социального обеспечения — уникальный девятизначный номер, присваиваемый гражданам и резидентам США (*прим. редактора*).

— No baby... Not as if I wouldn't like to light your fire¹.

Мне пришлось еще несколько раз повторить в голове его слова перед тем, как я поняла, что он имел в виду.

Я посмеялась и смущенно ушла в темноту, ближе к музыке. В отличие от наших московских баров, где обычно зависает одна молодежь, здесь было много бородатых стариков в шлепках, шортах и с какой-то хиппи-атрибутикой. Один из них, похожий на Дон Кихота, с длинными волосами и в шортах с изображением марихуаны, сам начал со мной разговор. Так у меня появился первый в Америке друг и спаситель.

— Так как тебя зовут?

— Друзья зовут меня Иисус, — сказал он и пожал мне руку.

— А меня друзья зовут Хани, — ответила я, по-свойски улыбувшись.

Довольно быстро я рассказала ему о своей проблеме.

— Послушай, у меня есть друг. Он живет неподалеку. У него свой магазин всякой хиппи-лабуды. Ловцы снов, браслеты, камни, вязаные шмотки и так далее. У магазина своя парковка. Естественно, вся она не бывает занята покупателями, зато вот желающих искупаться летом навалом. Им вечно негде припарковаться, поэтому они паркуются платно на его площадке. Так вот, ему нужен человек, и желательно, конечно, какая-нибудь красотка, как ты, чтобы обилечивать этих ребят. Я сам сейчас работаю на этом месте. Если новые работники ему не нужны, я могу отдать какие-то свои рабочие часы тебе.

Вот что он мне сказал. Только тогда я поняла из этого процентов пятьдесят. Мой английский, который я успешно учила к тому моменту уже тринадцать лет, был на вполне приличном уровне в теории, но не на практике. На руку мне Иисус был знатно укурен и тянул слова, как Ошо, уделяя по минуте каждому предложению. Мы договорились встретиться на следующий день.

Вечером я вернулась домой и обнаружила, что к нам заселились трое македонцев. Наверное, я бы никогда так и не уз-

---

¹ «Нет, детка... Но не то чтобы я не хотел разжечь твой огонь» — намек на песню группы «The Doors» (*прим. автора*).